

Фоновая композиция: □□□□□ - Vertical Point – Перевернув стол!

* * *

— Вот значит какой ты... НА САМОМ ДЕЛЕ... — прошептал я, пока фрагменты черного зеркала рушились вниз, воспламеняя кровавые барханы на горизонте. Непроглядная тьма пала пред волею Шпиля, чья тень возвышалась прямо за спиной своего вестника.

— НЕТ... НЕТ!.. НЕТ!!! — утратив контроль над иллюзией, Маттиас ощутил болевой разряд. Катана грубо отбила его ладонь в сторону, разрывая пространство иглами нестерпимой агонии,

— Как ты... могла... ПРЕДАТЬ НАС... — бросив оружие, Император стал пятиться, смотря то на клинок, то на мир вокруг него,

— ПОСЛЕ ВСЕГО... — голоса не понимали, что происходит, в один миг тишину переполнил гул искореженного металла и трепет термических взрывов...

По контуру занятого нами бархана, подобно эфирным силуэтам мимолетного сна, сражались неисчислимые доспехи без четких форм и очертаний.

Образы багряной пустыни заняли солдаты и мехи, а небесное царствие воспламенили фантомы орбитального воинства и звеньев металлических ангелов, каждый из которых пытался уничтожить друг друга не только на материальном, но и на пси-уровне.

Это были инфра-миражи... лязг кровавых цепей, что тянулись по пятам за каждым полководцем... ЭХО ВОЙНЫ...

— МАВЛИТ... — проскрежетал Саризель, крепко схватившись за рукоять клинка. Контур моего шлема срослись с телесной основой, бронепластины просто разорвало, а респиратор треснул напополам, обнажая испещренную клыками кривую демоническую пасть.

— Теперь, когда я сыграл свой гамбит... — выдыхая языки черного пара из машинного зева, одним движением я выдернул катану из груди. Фонтан угольной крови брызнул во все стороны и растворился в воздухе, не долетая до песка.

— КАК НАСЧЕТ РЕВАНША?!! — сочащийся псионными волнами меч вспыхнул нимбом вокруг стального эфеса, переписывая руны в новый командный макроскрипт.

— ... — души усопших смолкли, столь идеально выстроенная ими причина сражаться была вытеснена самым обыкновенным страхом перед охотником, что свирепо вырывал эссенцию их горя и радости когтями не воли, но инстинктивного голода.

— Какой-то ты молчаливый стал... — на гладкой поверхности моего шлема медленно проступили три линии сомкнутых глаз, а из звероподобного зева доносилось пение не мужского, но и не женского тонов, что играли на струнах четвертой проекции,

— Неужели не хочешь поболтать?.. — как только нимб разбился и катана перешла под мой контроль, я методично осматривал лезвие в левой руке, удерживая кинжал в правой,

— О том, как ты ПРЕДАЛ СОБСТВЕННОГО БРАТА... — надписи на кромке клинка привели мой взор к рукояти, на конце которой иронично звенела короткая цепочка с руной валькнут,

— Или может... О ЛИЛИАННЕ?! — периферийным зрением я заметил, как очень далеко в гущу сражения призраков врывается четверолапый танк с характерным насекомоподобным черепом. Рамизель не видела двух Королей на вершине горы, лавируя меж пешек армии нежити и сметая целые эшелоны обороны волновой Яростью.

— ОНА ВЕДЬ ПОГИБЛА ПО ТВОЕЙ ВИНЕ... — отраженное на глади меча чудовище сложно было назвать человеком, и все же... я должен был помнить... помнить себя...

Следом за извергающим лучевые копыя из пасти мехом гущу перестрелки пересек Габриэль. Адская гончая кромсала тени одну за другой, неуловимая линия световых струн колебалась вместе с псионным резонансом вестника Похоти, чья ухмылка казалась еще безобразнее моей.

— Нет... мы не... — лишенный оружия и преданный самой дорогой душой... Маттиас находился на грани... больше не было кукловода... только куклы, что просверлили в каждой его кости крепежи для нитей, и подвесили Короля на эшафот...

— Всё очевидно... ИЗБРАВ БЛАГО БОЛЬШИНСТВА, ТЫ ПОДСТАВИЛ ЕЁ ПОД УДАР... — опустив катану, я надменно задрал подбородок,

— И МНЕ... ЗНАКОМО ЭТО ЧУВСТВО...

К фоновой опере присоединился третий и последний гость, механических червь, что буром прошел вдоль песчаного моря, перемалывая тысячи солдат за считанные мгновения.

Анаэль не могла повелевать энергией, не могла и обнулять её смысл, но ей и не нужно было подобное. Стихийное порождение Зависти подрывало фантомов изнутри, а по векторам её хода каскадом вспыхивали кресты ядерной дестабилизации, уродуя гладь земли и морей.

Связанные с Хельхеймом ветви рвали, сжигали и обращали в пепел, загоняя души обратно в их изначальный сосуд, дабы уничтожить вместе с биомеханическим реле.

— Ложь... ЛОЖЬ!!! Мы не могли ошибаться... не слушай его! Это всего лишь уловка! Обман! Уничтожив Архиаггелов, мы вернем всё как было! МЫ СПРАВИМСЯ... ИБО МЫ... — восстав из

алого пепла, триллионы светлячков закружились в спиральном танце, подбросив землю ввысь и поглотив силуэт Маттиаса непроглядной стеною торнадо,

— МЫ ЕСТЬ - БОГ!!! СТУПЕНЬ ВЫШЕ ЛЮБОГО ИЗ СМЕРТНЫХ!!! — из пелены мрака «шагнула» тяжелая поступь двадцатиметровой механизированной скиллы.

Перетянутые гниlostной плотью иглы на спине твари дрожали, исписанный рунами череп нервно водил тройкой сенсоров вдоль и поперек, а зашитые в рыцарский доспех руки были занесены вверх, собирая могильное зарево в образ клинка чистой энергии.

— Решив прийти сюда, Я РИСКНУЛ СОБСТВЕННЫМ СЧАСТЬЕМ... — пересчитывая звезды на своде меркнувших времен, я наклонился вправо навроде тростника и тогда...

— ИСЧЕЗНИ-И-И-И!!! — монстр издал пронзительный, похожий на скрежет лезвиями по металлу рев, и ударил по земле.

— И ПОТЕРЯВ ЕГО, Я СТАНУ ТАКИМ ЖЕ КАК ТЫ... — белоснежная вертикаль стеною пронеслась в метре от меня, а всполох ударной волны снес чертов бархан и обнажил скалы, расколов горную гряду на многие километры вдаль,

— Изуродую мир... БУДУ НЕСТИ ТОЛЬКО СТРАДАНИЯ... — лишенный оков гравитации, я устремился вниз вместе с осколками щебня, пока на месте ложного света ширилась тень летящего вниз конструктора чудовищной скиллы,

— ПОТОМУ ЧТО ПЕЧАЛЬ НЕВОЗМОЖНО ЗАБЫТЬ... — вестник Гордыни скрестил клинки заката и восхода, принимая боль многотонной машины на себя.

Вулканический молот столкнулся с наковальной души, пятнадцатиметровый цвайхандер ударил сопоставимой с орбитальным расколом инерцией и катапультировал обе сигнатуры вниз.

Пламя поглотило восход, живые снаряды впечатались в прибрежную гладь, отбрасывая стихии от эпицентра схождения. Волны разошлись по горизонту кинетического вала, а дно раскрошилось в ничто, создав испещренный трещинами кратер.

— КОНТЕКСТ ПРОБЛЕМЫ ОЧЕВИДЕН... — когда дым рассеялся, а ртуть захлестнула нагую арену, Хельхейм испытал подлинный ужас, ведь несмотря на термоядерный вал, его противник стоял на своих двоих, источая ни с чем не сравнимую спесь,

— Я - МАРИОНЕТКА... — радиаторы на моей броне синхронно разомкнулись и взревели факелами амарантовой плазмы, подняв температурный фон до пика сверхновой звезды.

Поверхность стала магматическим контуром, жидкий металл отбросило в стороны, а световой

меч скиллы врезался в дно. Хельхейм утратил цель буквально на миг, но у него не было и секунды для печали, ведь прямо в нагрудник твари впечаталась нога кибер-солдата.

Три хлопка пожрали звуковые частоты, Маттиас достиг скорости ветра и воспарил к неизвестности, оставляя трубчатый след ровно по своей траектории.

— ОМЕГА БЫЛА ПОБЕЖДЕНА ОТЧАЯНИЕМ ТОМАСА... — демон не успел достигнуть кордона зеркального мира, ведь я уже стоял в месте его приземления, крутанувшись подобно вихрю и впечатав кулак прямо в физиономию белой паскуды.

Морда скиллы пошла трещинами, Маттиаса отшвырнуло в противоположном направлении вместе с кусками скалы. Разогнанный до предельных значений конструктор воспламенился в воздухе, испаряя море, над которым пролетел.

— ТВОЙ СЫН ПАЛ ПОД ГНЕВОМ АГНЕССЫ... — возвышаясь на скале посреди волн раскаленной ртути, я размял плечевые сервоприводы и принял метеор дробленного мяса так, как и подобает хорошему кетчеру – АППЕРКОТОМ ПРЯМО В ЧЕЛЮСТЬ.

Шмат перемолотых костей зашвырнуло вверх народе ракетного спутника, но я не мог просто наблюдать как враг вылетает за пределы местной атмосферы... нет... взыв репульсорами на броне, я оказался совсем рядом, наверху, смотря в пустые глаза проклятой всеми каракатицы.

— А ТЫ... ТЕБЯ РАЗДАВИЛА НЕНАВИСТЬ ВСЕГО МИРА... — цепная серия подошла к эпилогу, подобно торнадо кровавого пламени, Сариэль впечатал тыльную сторону ноги в темя самопровозглашенного богу, заземляя его лживую суть.

Атомарные связи разъединились, аватара Маттиаса реверсировала траекторию полета и прорвала стратосферу в один последний раз.

И когда небо стало багряным, когда океаны расступились пред апогеем рукотворного шторма, когда сейсмический раскат низверг этот мир в ад... скилла рухнула меж горных хребтов, ломая их вместе с сутью самого себя... и внезапно... всё вокруг... стихло...

— Что это... за... мощь... — с ужасом произнесли тысяча и один голос, ведь вместилище их было не тронуто, но сознание... оно прочувствовало всю пережитую боль особенно ярко,

— НЕУЖЕЛИ... ВОСПОМИНАНИЯ... — невреждаемая тварь стояла ровно в том же самом месте, где и началось самое пикантное, но от битвы остался только лишь след незавершенного вертикального выпада на песке.

— Прикрываясь идеалами... ДРУЖБОЙ И ЧУВСТВАМИ... из раза в раз этот ДЕМОН СЛЕДОВАЛ НА ПОВОДУ У ДРУГИХ, но теперь всё изменилось... — красный... золотой... и пурпурный... три сенсора на моем шлеме презренно открылись ровно на половину, с каждой секундой пожирая

всё больше и больше усопших... делая их частью себя...

— СКАЗАЛ БЫ Я, БУДЬ ЭТО ПРАВДОЙ... — Сариэль наклонил голову на бок и ухмыльнулся настолько мерзко, что скилла впереди чуть не подавилось от перегрузки яростью.

— Хватит... С НАМИ ИГРАТЬ!!! — остервенелый демон сжал призматический клинок и исчез из поля зрения, оказавшись у меня за спиной. Лунный чакрам поделил мир на две горизонталы, окрасив черным полотно мертвой секунды.

— ГЛУПО ПЫТАТЬСЯ НАЙТИ СЕБЕ ОПРАВДАНИЯ, ЕСЛИ ИХ НЕТ И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ... — мою сигнатуру разрубило напополам, но прежде, чем враг успел нанести еще один удар, левый-золотой глаз полностью открылся, провернув шестерню зрачка.

Поврежденные части сплелись нитями ткани и молниеносно приросли друг к другу, а световой клинок ушел в сторону, предвещая болевой восход. Пламя и кровь станцевали в унисон, руку скиллы истерзало мириадам сечений катаны. Взыв от ненависти и отчаяния, тварь отшатнулась назад, пока ошметки её доспеха разлетались на куски.

— СРАЖЕНИЯ... НОВЫЕ ВСТРЕЧИ... ПЬЯНЯЩИЙ АРОМАТ ПЕРВОЙ ЛЮБВИ... — я совершил полуоборот и отряхнул катану от крови, безумно скалясь в ответ на чужое бессилие.

Хельхейм занес лезвие по вертикали, но мечу было не суждено попасть в цель.

Амарантовый всполох мелькнул в пустоте, гильотина кристального снега рухнула в стороне от меня, погружаясь в чрево горы. Кисть механической скиллы изуродовал раскаленный шрам, нет... не от контрудара, а от остановки работы мехалитэй, что решили уйти в синхронный отказ.

— Каждый миг своей жизни я желал ощутить КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ЭМОЦИЙ... ПОГЛОЩАЛ ВОСПОМИНАНИЯ, ЧТОБЫ ЗАПОЛНИТЬ ПУСТОТУ ВНУТРИ... — шестерня внутри моего правого глаза несколько раз провернулась, разрушая конструкт силуэта врага своего.

— ПРОКЛЯТОЕ... НАСЕКОМОЕ... — простонала аберрация из плоти и металла, несколько сотен мехалитэйных шлейфов впитались в поврежденные участки проекции бога, и он вновь стал цельным, призывая не один, а целых два энергетических меча.

— Я ничего не терял... НИЧЕМ НЕ ЖЕРТВОВАЛ... и только поэтому до сих пор сражаюсь... ЭТО МОЯ НАИВНАЯ И ЭГОИСТИЧНАЯ ПРИЧИНА... — отшагнув в сторону, я пропустил первый удар мимо себя, песок растаял под напором ионизированной плазмы, чтобы спустя секунду его перечеркнул второй горизонтальный раскат,

— Я - ГОРДЫНЯ, РОЖДЕННЫЙ ЧТОБЫ ПОТАКАТЬ СОБСТВЕННЫМ АМБИЦИЯМ КОНСТРУКТ И ТОТ, КТО НЕ ХОЧЕТ НИКОГО ТЕРЯТЬ... — породнившись с дыханием мертвого мира, я

слышал резонанс зараженных частиц от струн самой судьбы, перехватывал гул световых ударов и танцевал в пространстве, где царил душераздирающий рокот небесных клинков.

— ПОЧЕМУ ТЫ НЕ УМИРАЕШЬ?!! ОДИН ЕДИНСТВЕННЫЙ НЕФИЛИМ НЕ МОЖЕТ ПРЕВЗОЙТИ ЧИСТОКРОВНОГО ХЕМЕЛЛИНА!!! — Маттиас атаковал со всех направлений, разил и вращался подобно воронке мечей, но ни одна из комбинаций не могла настигнуть эфирного призрака, что уводил многотонные замахы настолько легко, будто они предстали частью воздуха.

— ТАК ЧТО БУДЬ ДОБР... — многомерный бас проржавевших шестерней пошел по экспоненте, белоснежная длань разбилась о золотой барьера ока созидания, и как только дуалы рассыпались плеядой светлячков, пасть бездны открылась вновь.

— ИСЧЕЗНИ И НЕ МЕШАЙ МНЕ НАСЛАЖДАТЬСЯ ЗАНОВО ОБРЕТЕННЫМ СОБОЙ... — линии алого грома пришли на зов ока разрушения, аватар бога пронзила тысяча молний, его плоть набухла, а кожа вывернулась наизнанку, трескаясь в месте контрольных узлов.

— АГХ-А-А-А!!! — вой миллиона и одного единственного голоса вихрем ударил по всем ядрам исчадия, фонтаны угольной крови захлестнули песчаный бархан.

— Попрошу без истерик... ЛЮБАЯ ПАРТИЯ ДОЛЖНА ПОДОЙТИ К КОНЦУ... — вдоволь позабавившись с новыми силами, я прошел к изуродованному остову некогда грозного демона, что бессильно упал на «колени», не в состоянии даже поднять взгляд.

— НЕТ... НАДЕЖДЫ НАШИХ ЛЮДЕЙ НЕ МОГУТ ПОЙТИ ПРАХОМ... — Маттиас отчаянно попытался восстановить себя начиная с эндоскелета, но...

— ПРОСТИ, НО ПОБЕДА УЖЕ ЗА МНОЙ... — и тогда, пурпурное око исхода контроля полностью раскрылось, заполнив пространство воем сошедшей с мертвой точки шестерни.

Отсветы битвы исчезли, а эхо войны в одночасье смолкло, ведь мы оказались в теперешнем моменте... ПОСТАВИВ ВРАГУ МАТ...

— ЧТО?.. Как... мы... — Маттиаса отбросило в человеческий аватар.

Содрогаясь от животного ужаса, он не нашел перед собой никого, и когда божество взглянуло на свои дрожащие руки, по всему его телу стали расползаться сотни и тысячи световых рассечений, обрывая связи нанитов на атомарном уровне.

— ИГРА ОКОНЧЕНА... — стоя за спиной цели, я отряхнул катану от крови и направил лезвие в сторону. Лежавшие у ног белого Короля ножны оторвались от земли и, пару раз крутанувшись, притянулись ко мне, запечатав пламя цвета призрака сакуры.

— Мы... даруем спасение... Наш путь не может быть ложным... — мгновение стало вечностью, демонический скрежет разнесся вдоль горных хребтов, аватара буквально разорвало на неисчислимые мириады кусочков, а лишённые оболочки Гештальты вырвались наружу в колоссальном торнадо из криков и боли, закрывая небеса тьмою ночи их слез.

И пока вокруг царила какофония замогильных стенаний, в оке бури, сплетаясь с нитями судеб, повис чернокаменный восьмигранник – центральный узел управления биомашинной класса: Керн-Аркен-Хемеллин – его сердце и первая душа.

— ВРЕМЯ ПОДВОДИТЬ ИТОГИ... — взяв катану за ножны, я вальяжно побрел к ядру, раскручивая омни-резак, пока характерный плазменный свист перекликался с истошными криками снующих по кругу осколков,

— ВРОДЕ... еще что-то важное было... — оказавшись в шаге от сердца, я поднес к нему лезвие живого огня и задумчиво прищурил тройку сенсоров.

— Стой... не делай этого... — тихий звон руны валькнул нарушил поток моих мыслей.

Рука черного рыцаря сама по себе остановилась, а катана вновь расцвела нимбами вокруг эфеса и воспарила к центру шторма, источая серый туман из едва приоткрытых ножен.

— Ах, точно!.. Драма... как я мог про нее забыть... — я машинально ухмыльнулся, наблюдая как между охотником и добычей проступает силуэт призрака.

Сжимая рукав королевского плаща, от довершения казни меня удержала закованная в серый доспех и рваную монашью робу женщина. Бледная кожа её буквально просвечивала, короткие серые волосы украшали странной формы заколки, а уставшие пустые глаза рубинового оттенка... пожалуй они были единственным сходным параметром, по которому я определил эту персону.

— Умоляю... Не нужно... — вцепившись в палача из последних сил, Гарм роняла слезинку за слезинкой, не желая боли тому, кого любила до сих пор.

— Лилианна... — тихо прошептал парящий кристалл,

— Отпусти его... побежденный Король должен принять смерть от рук победившего...

— ... — я перевел пустой взгляд с Маттиаса на Лилианну.

— Нет!.. Всегда есть другой выход... — голос её дрожал, но в каждой частичке эства теплилась настолько непоколебимая решимость, что даже мне пришлось её признать.

— Не слушай её... просто заверши свою работу, наш путь оказался ошибкой, а мечты уже никогда не исполнятся... — сухой словно пустынный ветер голос был едва слышен, теряясь среди сотен тысяч других.

— Не говори так... ты ведь просто хотел, чтобы разрозненные народы смогли говорить на одном языке... и процветать, даже когда это невозможно... — смотря на эту несчастную душу, я видел не эхо былых времен... нет... я видел Мако, которая из раза в раз рисковала ради меня всем, в ответ получая только новые испытания,

— Неужели после стольких лишений... всё должно закончиться именно так...

— Агх... И что интересно я должен делать в подобной ситуации?.. — тяжело вздохнув, я ослабил нажатие и, одним резким движением, спрятал кинжал в рукав плача.

В глазах Лилианны загорелась надежда, но этот едва заметный огонек ни в какое сравнение не шел с эссенцией ненависти вокруг.

— Убей... УБЕЙ... УБЕЙ ЕГО... Отомсти за нас... ХВАТИТ МЕДЛИТЬ!!! — пока Саризель погрузился в раздумья, голоса на фоне лишь становились четче, и это были не подданные врага моего, это были мои собственные слуги.

— Хах... Вот она... ЦЕНА ЭТОЙ СИЛЫ... — конечно же поднятый на эшафот Император не отказал себе в удовольствии позлорадствовать с того, как душу его палача разрывают армия нежити,

— Рано или поздно они пожрут тебя... без единого остатка... После чего непременно объявится «герой», который убьет всех, кого ты пытался защитить и присвоит Корону себе...

— Кто знает, может вместо рукоприкладства мы просто сыграем в шogi!.. — иронично протянул я, выдыхая из пасти клубы мехалитэй.

— НЕТ... он лгал... всё это время лгал... слова остаются словами... — голоса в голове малость притихли, очевидно пошутейка им зашла на ура.

— Пресвятой Муспельхейм, и в какой момент всё стало так сложно?.. — мой взор поднялся к пронзившему сами небеса Шпилю, что безразлично возвышался над всеми нами,

— Мы - наемники... люди без души и свободы воли... Вроде так я говорил?.. — ядовито ухмыльнувшись, одной рукой я осторожно подвинул призрак клинка, а другой потянулся к воплощенному Гештальту,

— Возможно я до сих пор следую этой концепции... а возможно всё это обычная игра терминологией... своеобразная отговорка, чтобы ничего не решать самому!..

— Постой!!! Не делай этого!!! — истошно заорали осколки Императора.

— Уничтожь его!!! УНИЧТОЖЬ!!! Во имя усопших!!! ВО ИМЯ ВСЕХ НАС!!! — продолжили мои собственные ревнители, пока их слова искажались подобно миражам.

— Нет уж, хотя бы одно решение я приму без мнения других!!! — вцепившись в идеальный восьмигранник, я затерялся в хаосе спутанных душ.

Пурпурная нить разума впилась в непроглядный лес из воспоминаний о свершениях и падении, о счастье и горькой утрате, выискивая фрагмент, с которого всё началось.

— АГХ-А-А-А-А-А!!!! — хор из миллионов и миллиардов голосов был настолько громким, что даже хозяин этого места приковал взор к ничтожным существам у порога чертог своих, желая узнать, чем же всё завершится.

— Вычислить искомые фрагменты... Провести реорганизацию данных... ВОССТАНОВИТЬ ИНФРАФОТОННЫЙ ШАБЛОН... — медленно проходя мимо циклов исчезнувшей вечности, я будто бы старел на целые века, пока не увидел его...

Промежуток времени... когда странное, антропоморфное существо подняло руки ввысь, и миллиарды других ему подобных сделали тоже самое, исчезая внутри черного ничего. Это был миг рождения Хемеллина по имени Хельхейм...

— НАШЕЛ... — сжав ядро еще сильнее, я заставил души испытать настоящий кошмар.

Прямо над моей головой на мгновение вспыхнул ангельский нимб чистого света, а осколки душ завопили в унисон... Нужная струна была найдена, и тогда гордиев узел распутался... уничтожив рожденную вместе со звездами связь...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654441>